

Выжать срок

Установление ответственности для судей за нарушение разумных сроков рассмотрения уголовных производств позволит обеспечить процессуальные права граждан в украинских судах

Евгения ПОДА • Специально для «Юридической практики»

Своевременное рассмотрение уголовного производства в суде — один из ключевых принципов правосудия. Его нарушение не только снижает эффективность применения закона, но и способствует падению авторитета суда среди украинских граждан.

Так, согласно статье 28 Уголовного процессуального кодекса (УПК) Украины, каждому гарантировано право на справедливое рассмотрение и решение дела в разумные сроки, обязанность обеспечения которого возложена на суд. Указанная выше норма корреспондируется со статьей 21 УПК Украины и с одной из основных задач уголовного производства.

Определение разумности сроков

Понятие «разумность сроков» уместно заимствовано из практики Европейского суда по правам человека (Евросуд) и в сравнении с УПК 1960 года является новеллой украинского законодательства.

Так, в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод (Конвенция) предусмотрено, что каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом.

С учетом Конвенции понятие разумности сроков раскрыто пленумом Высшего специализированного суда Украины в постановлении «О некоторых вопросах соблюдения разумных сроков рассмотрения судами гражданских, уголовных дел и дел об административных правонарушениях» от 17 октября 2014 года № 11.

В частности, в уголовном производстве принцип разумности сроков распространяется не только на досудебное расследование, но и на период судебного разбирательства.

При этом исчисление срока начинается с момента, когда лицу сообщено о подозрении, или с момента задержания лица по подозрению в совершении уголовного преступления, а заканчивается, когда приговор вступил в законную силу, уголовное производство закрыто в целом или в отношении конкретного лица.

Так, в делах «Мерит против Украины», «Девеер против Бельгии» Евросуд представил следующие утверждения: в уголовных делах разумный срок начинается с момента, когда лицу было предъявлено обвинение; это может произойти как до момента рассмотрения дела в суде, так и со дня ареста; со дня, когда соответствующее лицо было официально уведомлено, что против него выдвинуто обвинение по делу, или со дня начала досудебного следствия.

С этим утверждением согласился и Верховный Суд Украины, изложив свою позицию в письме № 1-5/45 от 25 января 2006 года.

Длительное рассмотрение дела вследствие ненадлежащей подготовки судей, поверхностного изучения материалов недопустимо ни при каких обстоятельствах

Что касается момента, который считается заключительным при определении разумности сроков, то Евросуд уточняет, что исчисление срока прекращается вынесением приговора об оправдании или осуждении как в рамках апелляционного, так и кассационного обжалования (дело «Вемхофф против Германии»).

При этом рассмотрение дел в конституционных судах не учитывается (дело «Бухольц против Германии»).

Критериями для определения разумности сроков являются сложность уголовного производства, поведение его участников, способ осуществления следователем, прокурором и судом своих полномочий.

Но в некоторых случаях Евросуд может установить другие критерии оценки разум-

ности сроков. Так, в делах «Баглай против Украины», «Бендрит против Украины» в числе таких критериев Евросуд назвал предмет спора, а в деле «Алексей Бугаев против Украины» — важность решения дела для заявителя.

Право на обжалование

Закрепление основ разумности сроков можно проследить также в таких международных нормативно-правовых актах, как Международный пакт о гражданских и политических правах, Заключении № 6 (2004) Консультативного совета европейских судей.

Но подобная «евроинтеграция» не приблизила украинское законодательство к

средства защиты при нарушении таких сроков.

Как указывает Евросуд, средство правовой защиты эффективно, если оно может ускорить решение дела национальными судами или гарантировать лицу надлежащую компенсацию за ущерб, уже нанесенный задержками в рассмотрении дела (дело «Мерит против Украины»).

Оптимальным правовым решением является предоставление гражданам права на обжалование нарушений разумных сроков рассмотрения дела в суде, в том числе права на возмещение участникам процесса вреда, причиненного подобными нарушениями.

Судьи должны осознавать личную ответственность за рассмотрение дел в установленные законом сроки, не допускать фактов промедления и принимать все необходимые меры с целью безальтернативного соблюдения процессуальных сроков.

Подобный опыт уже внедрен и играет важную роль в предупреждении необоснованного затягивания судебных процессов в Республике Молдавия, Хорватии, Словацкой Республике, Италии (закон «Пинто»), Польше, Португалии, Финляндии.

Установить ответственность

Стоит отметить, что украинский законодатель неоднократно пытался принять соответствующую норму, но все законопроекты были отозваны. Сейчас на рассмотрении в Верховном Совете Украины находится законопроект «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно обеспечения права на судебное разбирательство в течение разумного срока» № 3602 от 8 декабря 2015 года, но по состоянию на июнь 2016 года он так и не включен в повестку дня.

Отсутствие специального закона может стать черной дырой для госбюджета. Для примера: в деле «Кудла против Польши» Евросуд констатировал отсутствие в национальном праве специальных правовых средств, в частности, прав на компенсацию, с помощью которых заявитель мог бы обжаловать продолжительность производства и ускорить его. В связи с этим Евросуд обязал Польшу выплатить заявителю значительную сумму справедливой сатисфакции за допущенные нарушения.

К сожалению, наш опыт показывает, что сегодня суды Украины ограничиваются исключительно проведением анализа соблюдения судами разумных сроков при рассмотрении уголовных дел, фиксируя при этом многочисленные факты нарушений.

Так, согласно данным анализа заместителя председателя Апелляционного суда г. Киева, в Соломенском суде г. Киева дело рассматривалось в течение 12 судебных заседаний, из которых четыре откладывали из-за болезни и пребывания судьи в отпуске, а в Шевченковском районном суде г. Киева из 17 заседаний пять откладывали из-за отсутствия свободных залов судебных заседаний.

В то же время имеют место случаи, когда рассмотрение дела продолжается достаточно длительное время вследствие ненадлежащей подготовки судей, поверхностного изучения материалов, что недопустимо ни при каких обстоятельствах.

В заключение отметим, что в данной ситуации под лежащий камень вода не течет, и Украина как государство, развивающееся в направлении внедрения европейских стандартов, должна принимать все меры для обеспечения процессуальных прав граждан в ходе уголовного производства, и в первую очередь путем установления ответственности для судей за нарушение разумных сроков рассмотрения уголовных производств в суде.

ПОДА Евгения — младший юрист ЮФ VB PARTNERS, г. Киев

МНЕНИЕ

Оценить действия

Ксения ПРОКОПЕНКО, адвокат, старший юрист практики безопасности бизнеса АО Juscutum

Когда мы говорим «разумный срок», то представляем срок, который нужен для принятия того или иного решения, выполнения действия. Разумность и объективность — оценочные понятия, поэтому возникают криво-толчки.

За разумные сроки несет ответственность государство в лице прокурора, следователя и судьи. А вот оценивать приходится тем, кто время ценит больше: адвокату и клиенту.

Для оценки любого явления нужны критерии. В этом случае оцениваются:

1) сложность уголовного производства. Например, в судебном процессе по убийству 39 человек на Майдане принимает участие огромное количество человек. Смешно тут требовать быстрого и удобного для всех процесса;

2) поведение участников уголовного производства. Когда говорят о поведении, то используют школьный подход: виноват один, а пострадают все. Как правило, за затягивание сроков из-за поведения подозреваемого, обвиняемого, защитника, направленное на затягивание процесса, ответственность несет следователь. Вместе с тем Евросуд исходит из того, что на подозреваемого или обвиняемого нельзя возлагать ответственность за затягивание сроков следствия или судебного рассмотрения, если они использовали все доступные средства и формы обжа-

лования. Нельзя требовать от них активного сотрудничества с судебной властью (решение по делу «Экле против ФРГ» от 15 июля 1982 года). Практика Евросуда дает возможность выделить, что следует учитывать при оценке действий органов, которые ведут уголовное производство. Это своевременность назначения дела к рассмотрению, уведомления о проведении судебных заседаний, осуществление такого рассмотрения в назначенный срок, повторная замена судей, длительные сроки изготовления мотивированного судебного решения.

Кстати, в решении по делу «Павлюлинец против Украины» от 6 сентября 2005 года Евросуд четко указал, что любимая мантра украинских судей — отсутствие необходимого количества судей и их перегрузка — не может служить оправданием для увеличения сроков судебного рассмотрения.